

Источники для исследования философии архиепископа Никанора (Бровковича)*

А. П. СОЛОВЬЕВ

Статья посвящена вопросам анализа и классификации источников для исследования философии архиепископа Никанора (Бровковича) (1826–1890). Его философское наследие остается малоизвестным, несмотря на то, что именно архиеп. Никанор является автором одной из первых философских систем в России. Вероятной причиной отсутствия интереса к его философии является труднодоступность и сложность его текстов. Автор статьи предпринимает попытку проанализировать содержание архива мыслителя, уточнить датировку написания некоторых его наиболее значимых философских текстов, выявить неопубликованные тексты, определить значение богословских трудов, поучений и биографических материалов для исследования философии архиеп. Никанора. Статья построена на скрупулезном анализе всех доступных архивных материалов, в которых сохранились сочинения архиеп. Никанора, и тщательной подборке опубликованных трудов из труднодоступных изданий. Автор исследует проблему оценки философского наследия мыслителя с точки зрения современных ему и более поздних философов и выявляет основные проблемы постепенного забвения архиеп. Никанора: обстоятельства, связанные с труднодоступностью его наследия. Особое внимание в статье уделено главному собранию источников для исследования его творчества: личный архив, хранящийся в Одессе. В конце автор приходит к выводу о необходимости восполнить ощутимый пробел в русской философии, из-за которого отечественная наука лишается ярких страниц своей истории.

Философия архиепископа Никанора и вопрос об источниках для ее исследования

Имя архиепископа Никанора известно историкам русской мысли в первую очередь благодаря работе прот. В. В. Зеньковского «История русской философии». Философское учение архиепископа Никанора рассматривается в этой работе как одна из первых философских систем в истории русской философии¹, наряду с системами В. С. Соловьева и В. Д. Кудрявцева-Платонова.

Это философское учение представляет собой своеобразную концепцию цельного знания, предполагающую единство веры, разума (рассудка) и опыта, объединяемых их общей направленностью на познание абсолютного бытия

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Философия архиепископа Никанора (Бровковича) в контексте истории русской мысли XIX–XX веков»), проект № 12-03-00033а.

¹ Зеньковский В. В., прот. История русской философии. Ростов н/Д., 1999. Т. 2. С. 97–111.

(алить), которое лежит в основе всех форм конкретного (ограниченного) бытия. Причем в своей онтологии конкретные формы бытия архиепископ Никанор определяет как индивидуальные эйдосы, представляющие собой результат творческого акта самоограничения абсолютного бытия абсолютным небытием². Формально его концепция родственна философии «всеединства» В. С. Соловьева, но существенным ее отличием является то, что архиепископ Никанор обосновывает теистическую онтологию, тогда как у Соловьева неизбежны пантеистические мотивы.

Следует отметить, что для архиепископа Никанора характерно и самобытное понимание соотношения конечного и бесконечного, явленного в эйдосе, который интерпретируется столько же платонически, сколь и лейбнизиански — как монада. Эти, а также многие другие положения его философского учения показывают, что эта система занимает достойное место в ряду крупнейших русских философов второй половины XIX в. Именно это отмечает протоиерей Василий Зеньковский.

Однако исследование Зеньковского, собственно, и является чуть ли не единственным, в котором в XX в. анализировалась философия архиепископа Никанора. Всего же можно назвать не более одного десятка специалистов, чьи исследования были бы посвящены его трудам. Причем этот десяток наберется, если считать, что В. С. Соловьев в 1875 г. был первым, кто отозвался на философский труд архиепископа Никанора³ «Позитивная философия и сверхчувственное бытие»⁴. Спустя 122 года после кончины архиепископа его философия остается по-прежнему малоисследованной⁵.

Причин этому можно назвать множество. Это и причины социального плана: принадлежность философа к церковной иерархии вызывала как недоверие к его идеям со стороны либеральной философствующей интеллигенции конца XIX — начала XX в., так и полное их неприятие со стороны советской историко-философской науки. Это и причины имманентного плана: сложность философских текстов, перегруженность их цитатами рассматриваемых и критикуемых авторов, вторичность изложения собственной идейной позиции. Но при этом одной из немаловажных причин слабой исследованности философии архиепископа Никанора, несомненно, является то, что многие исследователи воспринимают его как автора только одного философского произведения — «Позитивной философии и сверхчувственного бытия».

Так, например, в своем анализе философских учений русских мыслителей Зеньковский уделяет особое внимание историко-философским источникам.

² См. об этом подробно: *Никанор (Бровкович), архиеп.* Позитивная философия и сверхчувственное бытие. СПб., 1876. Т. 2. С. 42.

³ *Соловьев В. С.* Позитивная философия и сверхчувственное бытие. Сочинение епископа Никанора. Том первый. С.-Петербург, 1875 г. // Он же. Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. М., 2000. Т. 1. С. 213–215.

⁴ *Никанор.* Цит. соч. СПб., 1875. Т. 1. 1876. Т. 2. 1888. Т. 3.

⁵ Об исследованиях, посвященных философии архиеп. Никанора, см.: *Соловьев А. П.* Оценка философских идей архиеп. Никанора (Бровковича) в историко-философских исследованиях кон. XIX — XX в. // Методологический семинар БАГСУ при Президенте РБ: Сб. материалов. Уфа, 2012. Вып. 1.

Однако относительно текстов архиепископа Никанора подобный источниковедческий обзор не был сделан. Это конечно же можно объяснить тем, что в Париже 1940-х гг., когда Зеньковский писал «Историю русской философии», отдельные труды русских мыслителей XIX в. невозможно было найти. Но следует отметить, что некоторые важные философские тексты архиепископа остаются до сих пор вне поля внимания исследователей и, по сути, только-только вводятся в научный оборот. При этом речь идет не об одних архивных документах, но даже и об отдельных опубликованных его работах.

Перед исследователем, поставившим задачу реконструкции философского учения архиепископа Никанора, прежде всего стоит задача сбора и анализа источников. Можно выделить четыре типа таких источников: собственно философские работы, богословские труды, поучения философского характера и биографические материалы. Подобная классификация основывается как на характеристиках трудов архиепископа, так и на единственном до сих пор обзоре источников по его философии, составленном в 1891 г. Я. Н. Колубовским⁶.

Материалы Я. Н. Колубовского для исследования источников по философии архиепископа Никанора

«Материалы для истории философии в России. X. Архиепископ Никанор» Колубовского можно рассматривать только как исходную точку для анализа источников по философии архиеп. Никанора. «Материалы...» включают в себя не все его труды — некоторые были опубликованы либо после 1891 г., либо не были опубликованы вообще и находятся в архиве.

Колубовский указывает 29 текстов, которые «к философии более или менее близкое отношение имеют»⁷. Среди этих текстов к богословским трудам можно отнести только докторскую работу архиепископа⁸. При этом, например, к работам, не имеющим связи с философией, Колубовский относит трактат «Беседа о том, есть ли что еретическое в латинской церкви» (СПб., 1889). Но этот трактат был написан в ответ на прокатолические идеи В. С. Соловьева, что позволяет обнаружить его философскую подоплеку.

Еще одна работа архиепископа Никанора, которую по формальным признакам можно отнести к богословским (апологетическим) трудам, — это статья «Можно ли позитивным философским методом доказывать бытие чего-либо сверхчувственного — Бога, духовной бессмертной души и т. п.»⁹. Как отмечено в примечании к ее публикации в «Православном Собеседнике», она представляет собой «свод критических замечаний, сделанных по поводу сочинений, написанных студентами на данную тему»¹⁰. Я. Н. Колубовский дает эту статью в общем

⁶ Колубовский Я. Н. *Материалы для истории философии в России. X. Архиепископ Никанор* // Вопросы философии и психологии. 1891. № 4. С. 122–133.

⁷ Там же. С. 124.

⁸ *Никанор (Бровкович), архим.* Разбор римского учения о видимом (папском) главенстве в церкви, сделанный на основании Священного Писания и Предания первых веков христианства до I вселенского собора. Казань, 1871².

⁹ *Православный Собеседник*. 1871. Т. 2.

¹⁰ Там же. С. 41.

перечне, особо ее не выделяя. Интересно же здесь то, что дисциплина, к которой относился данный текст, — основное богословие.

Профессор П. В. Знаменский в «Истории Казанской Духовной Академии» писал о данной статье: «Образцом его академических лекций могут служить напечатанные им в <Православном> Собеседнике статьи, составляющие переработанный и сокращенный отрывок из его курса: Можно ли позитивным философским методом доказывать бытие чего-либо сверхчувственного, — Бога, духовности и бессмертия души? <...> Гносеологические вопросы в связи с вопросами основного богословия после сделались специальным предметом его занятий, плодом которых было известное его обширное исследование <...>: Позитивная философия и сверхчувственное бытие <...> Приступая к исследованию основных вопросов религии — о бытии Божиим и бытии бессмертного духа человеческого, он почел нужным предпослать этому исследованию обширный предварительный отдел лекций гносеологического содержания — об источниках и методах познания сверхчувственных предметов с опровержением модных в то время гносеологических теорий материалистов и позитивистов. Основные положения и приемы этого отдела его лекций можно видеть в указанной статье его в *Православном Собеседнике*»¹¹.

Надо обратить внимание на то, что эта статья практически полностью составила первый отдел первого тома «Позитивной философии и сверхчувственного бытия», трактата чисто философского. Значит, эта статья, возникнув в рамках богословского курса, имея философское содержание, должна быть отнесена к текстам философским. Но это показывает, что и сам курс лекций по основному богословию архиепископа может быть отнесен к текстам философским.

Об этом курсе Колубовский не упоминает. Его материалы не были опубликованы, и до сих пор они находятся в архиве архиепископа Никанора. Впервые о том, что лекции по основному богословию архиепископа Никанора существуют в виде рукописи, пишет П. В. Знаменский в «Истории Казанской Духовной Академии» (1892). Там же он дает характеристику данного курса. В частности, Знаменский пишет об архиепископе: «При вступлении в свой курс он почел нужным познакомить своих слушателей со своею личностью <...> затем уже приступил к предварительным общим определениям своей науки, ее задачи, содержания, метода и проч. Основное богословие, по его мысли, должно раскрыть научным и чисто рациональным методом основные положения религии о бытии Божиим и бытии бессмертного духа человеческого, о необходимости и характере той связи между Богом и человеком, которая называется религией, о необходимости и действительности религии именно откровенной и о том, что такая откровенная религия есть именно религия христианская, что источник ее — св. Писание — есть источник божественный и что единая истинная хранительница истинной религии и осуществление живой связи человека с Богом есть церковь православная. Желая яснее и убедительнее представить важность своей науки <...> профессор прочитал ряд интереснейших и живых лекций о развитии

¹¹ Знаменский П. В. История Казанской Духовной Академии за первый (дореформационный) период ее существования (1842–1870 годы). Казань, 1892. Вып. 2. С. 244–246.

в русском обществе антирелигиозного либерализма со времен Петровской реформы до 1860-х гг. включительно»¹².

Интересны два момента, связанные с приведенным выше текстом. Во-первых, лекционный материал, посвященный «антирелигиозному либерализму», был опубликован священником С. В. Петровским в сборнике «Архиепископ Никанор. Биографические матерьялы» (Одесса, 1900) под названием «Распространение идей неверия в России со времени Петра Великого». Во-вторых, при подготовке обзора курса лекций по основному богословию архиепископа Никанора Знаменский пользовался самими его рукописями, которые были присланы священником Сергием Петровским (хранителем архива архиерея) из Одессы¹³. Рукописи были возвращены Знаменским обратно и сейчас находятся в Государственном архиве Одесской области (ГАОО)¹⁴.

Возвращаясь к «Материалам для истории философии в России» Колубовского, следует обратить внимание на то, что, помимо рассмотренной выше статьи, к философским текстам относится как сам трактат «Позитивная философия и сверхчувственное бытие», так и статья «Направления и значение философии Николая Грота»¹⁵. При этом Колубовский указывает в качестве философской педагогическую статью архиепископа «О классицизме», где архиерей критикует систему классического образования. В 1891 г. Колубовский, составляя свои «Материалы...», не мог знать и о том, что в последний год жизни архиепископ Никанор писал статью «О свободе воли с христианской точки зрения», которая была опубликована только в 1909 г. в журнале «Странник» (№ 9–11). И, как будет показано далее, архивные материалы дают дополнительные философские тексты для исследования учения архиепископа Никанора.

В перечень работ, имеющих отношение к философии, Колубовский включает поучения архиепископа Никанора¹⁶. Не вызывает сомнения наличие философского содержания в таких поучениях, как «Почтение на новый (1860) год. Христианство и прогресс», «Почтение 17-го сентября 1880 года в день памяти святых мученицы Софии и трех ее дочерей, Веры, Надежды и Любве в церкви уфимской мужской гимназии. Как достигнуть истинной мудрости», «Почтение в храмовый праздник святых мучениц Софии и трех ее дочерей (17 сентября 1882 г.) в церкви уфимской мужской гимназии. О сообщении духовного света», «Беседа на день Рождества Христова, изложенная в публичном собрании в зале Одесской Духовной Семинарии. Сравнительное значение христианской дуалистической и современно-научной монистической системы мировоззрения», «Почтение на новый (1882-й) год. Философия нигилизма», «Почтение на новый (1883-й) год. Философия эволюционизма», «Христианство и наука. Почтение в церкви Новороссийского университета 30 августа 1884 г.», «Беседа о том, что вера (православно-христианская) есть знание».

¹² Знаменский. Указ. соч. С. 244–245.

¹³ Там же. С. 244.

¹⁴ Характеристику фонда архиеп. Никанора в ГАОО см. далее.

¹⁵ Православное Обозрение. 1886. № 10. С. 270–320.

¹⁶ См.: Колубовский. Цит. соч. С. 122–133.

Но несколько непонятно, почему Колубовский относит к философским такие поучения, как «Идеал женщины христианки», «О праве собственности» и восемь поучений против воззрений Л. Н. Толстого. Все эти поучения, как и многие другие, не включенные в список Колубовского, имеют нравственно-апологетический характер. А в отдельных поучениях можно обнаружить некоторые социально-философские и этические аспекты. Но никак нельзя их однозначно отнести к текстам, имеющим близкое отношение к философии. Или, в противном случае, следует поставить вопрос о том, что практически все поучения архиепископа Никанора следует рассматривать как имеющие философский характер (в широком смысле).

С другой стороны, если даже взять наиболее жесткий критерий для определения «философичности» того или иного текста и утверждать, что философским является текст, где поставлены и решаются философские проблемы, то остается непонятным, почему Колубовский не упоминает такие поучения, как «Почтение при погребении генерал-адъютанта, генерала от инфантерии Феодора Феодоровича Радецкого, шипкинского героя. Вековечность идеи» (где архиепископ предлагает поразмыслить о вечном идеальном смысле дел земной жизни), «Почтение в неделю Блудного сына, при поминании в Бозе почившего Иоанна, Сергиева сына, Аксакова» (где ставится вопрос о понятии истины), «Почтение при освящении новых зданий вокзала железной дороги в Одессе» (где ставится вопрос о смысле прогресса), «Беседа в неделю блудного сына, при поминании раба Божия Александра (поэта Пушкина), по истечении 50-летия по смерти его» (где анализируется идейный и нравственный образ поэта).

Подробное рассмотрение «Материалов...» Колубовского показывает как большое значение проделанной им работы, так и неполноту, и неоднозначность его обзора источников для исследования философии архиепископа Никанора. Тем более, что биографические источники совершенно не упоминаются у Колубовского.

*Общая характеристика личного фонда архиепископа Никанора
в Государственном архиве Одесской области
(ГАОО. Ф. 196. Оп. 1. 6 единиц хранения)*

При анализе источников для исследования философии архиепископа Никанора нельзя не обратиться к его личному архивному фонду, находящемуся в Государственном архиве Одесской области. Данный фонд практически не исследован и в литературе ни разу не упоминается. Причин тому несколько.

Во-первых, до того, как фонд оказался в государственном архиве, он находился в распоряжении священника Сергия Петровского, который активно публиковал записки архиепископа Никанора. Следовательно, не могло быть широкого доступа исследователей к этим рукописным материалам. Во-вторых, как уже отмечалось, советскую историко-философскую науку учение архиепископа Никанора не интересовало в силу его ярко выраженного православного антиатеистического характера. В-третьих, одной из причин сложности работы с архивным фондом может быть то, что рукописи должны рассматриваться только

в контексте философской системы архиепископа Никанора в целом. А исследования, посвященные его системе, появляются в постсоветской России только начиная с 2000-х гг. Есть и иные причины не востребованности архива архиеп. Никанора, которые кроются в особенностях истории фонда.

История фонда отражена в его деле в ГАОО. Первым документом в деле фонда является справка о принятии фонда «Никанор (Бровкович), архиепископ Херсонский и Одесский» из Окружного архива. Передача фонда датирована 26 января 1930 г.¹⁷ В довоенном листе фонда указано наличие в нем 85 дел (единиц хранения)¹⁸. А в «Акте проверки наличия единиц хранения» от 1950 г. указано, что из 85 единиц хранения, находившихся в фонде, осталось только 6¹⁹. 79 дел было утрачено во время войны²⁰.

Действительно, во время Великой отечественной войны архив в основной своей части был эвакуирован в Сталинград, а затем в Казахстан. Та часть архива, которая не была эвакуирована, подверглась значительному разграблению как со стороны местного населения, так и со стороны румынских оккупантов. По утверждениям сотрудников архива, эшелон с эвакуированными документами подвергся бомбежке, в результате часть фондов была утрачена. Однако, если считать, что основная часть фонда архиепископа Никанора погибла в результате бомбежки, то непонятно, почему сохранились именно эти 6 дел. Нумерация этих дел несплошная — сохранились дела с номерами 46, 51, 60, 61, 62, 63. Признаки повреждения рукописей отсутствуют. Таким образом, можно предположить, что основная часть фонда была разграблена.

В истории фонда есть и другие «белые пятна». Например, непонятно, каким образом архив архиепископа Никанора вообще перешел в государственный архив из рук священника Сергия Васильевича Петровского. Судьба отца Сергия после 1917 г. неизвестна. Был ли фонд передан добровольно или оказался в архиве в результате экспроприации, установить сейчас не представляется возможным.

Что касается сохранившихся дел, то они представляют собой подшивки тетрадей размером 22×9 см, переплетенных в толстые картонные обложки. Толщина дел колеблется от 8 до 15 см. Объем дел — от 377 до 1111 листов. Корешок переплета одного из дел представляет собой корешок издания тома «Поучений» архиепископа Никанора — на нем присутствует типографическим способом тесненная надпись «Поучения Никанора Архиепископа Херсонского и Одесского». Узкие листы бумаги, из которых составлены сшитые в дело тетради, достаточно плотные, в удовлетворительном состоянии, имеют серо-желтый оттенок.

Об этих тетрадях неоднократно упоминают биографы архиепископа Никанора. О том, что первую проповедь по прибытии в Уфу архиепископ читал по тетради, пишет инспектор Уфимской семинарии Е. А. Зефиров²¹. Священ-

¹⁷ ГАОО. Дело фонда 196. Л. 1.

¹⁸ Там же. Л. 2–2^{об}.

¹⁹ Там же. Л. 3–3^{об}.

²⁰ Там же. Л. 5.

²¹ *Зефиров Е. А.* Мои воспоминания о преосвященном Никаноре за время его пребывания на Уфимской кафедре (1877–1884) // Странник. 1893. Т. 2. С. 455.

ник Михаил Юркевич²², вспоминая о своей учебе в Витебской семинарии, где архиепископ Никанор был ректором в 1865–1868 гг. и читал лекции по основному богословию, писал об архиерее: «Все, что нужно было записывать нам по основному богословию, он читал по тем узеньким тетрадочкам, на каких всегда писал все произведения своего ума, и на уроке при нашем участии выяснял каждое слово записок. Они — эти краткие записки — и были зерном дальнейших богословско-философских научных занятий Никанора и в Казани, и на Дону, и в остальных местах служения церкви и науке, тем зерном, из которого впоследствии выросли три больших тома “Позитивной философии и сверхчувственного бытия”...»²³

Сам архиепископ Никанор в автобиографических заметках пояснял, почему он начал читать по записям. Он писал в 1888 г.²⁴, что во время преподавания в Санкт-Петербургской Духовной академии (1851–1856) он был заподозрен ректором епископом Макарием (Булгаковым) в «неправославии» после разбора на лекциях опровержений доказательств бытия Божия: «Боясь, чтобы ко мне не придрались, я перестал говорить в академической аудитории, а начал только читать писанные лекции по тетрадке. <...> Скажешь что-нибудь лишнее. По той же мысли не развился я и в устного оратора. Я читаю проповеди по тетрадке. <...> Так и не приобрел навыка к изустному проповеданию»²⁵.

Записи в тетрадках делались черными чернилами и в отдельных случаях простым карандашом. Почерк достаточно трудный для чтения. По всей видимости, скорость письма у архиепископа была высокой. Исправлений не очень много. Чаще можно видеть вставки, дополняющие написанный текст. Отдельные примеры показывают, что черновые варианты текстов отличаются от опубликованных. По всей видимости, некоторые тексты переписывались набело в новом варианте. Это хорошо видно на примере «Поучения при освящении новых зданий вокзала железной дороги в Одессе»²⁶, черновой текст которого отличается от опубликованного как по содержанию, так и по отдельным идеям.

Текст рукописей архиепископа Никанора имеет несколько слоев. Первый слой представлен чернильными записями (основной текст). Второй слой — пометки красным, синим и простым карандашами, сделанные поверх первого слоя. Синим и красным карандашами в большинстве дел проведены сверху вниз вертикальные линии в середине страницы, что, по всей видимости, означает завершенную проработку данного текста. Это подтверждается тем, что в начале текстов тех поучений, которые были опубликованы, синим карандашом сделана вертикальная надпись печатными буквами: «Напечатано». Тем же синим

²² Священник Михаил Андреевич Юркевич — родственник и ученик архиеп. Никанора по Витебской Семинарии и Казанской Духовной Академии, один из присутствовавших при кончине архиеп. Никанора в Одессе в декабре 1890 г. и принявший последний его вздох.

²³ Юркевич М. <А>, *свящ.* Из дневника приходского пастыря. Церковная дисциплина, типикон и уставность. СПб., 1901. С. 42.

²⁴ На 1888 год, как год написания этой заметки архиеп. Никанором, указывает прот. Сергей Петровский (см.: Петровский С. В., *свящ.* Предисловие // Никанор (Бровкович), архиеп. Биографические материалы. Одесса, 1900. С. V).

²⁵ Никанор (Бровкович). Биографические материалы... С. 270.

²⁶ ГАОО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 63. Л. 712–724^{об}, 754–783.

карандашом по центру страницы проведена пагинация текста, отличающаяся от архивной пагинации. В отдельных случаях встречается надпись, сделанная красным карандашом: «Не связано». Им же сделаны вставки ссылок на цитируемую литературу. Некоторые части текста перечеркнуты по диагонали крестообразно красным или простым карандашом. Почерк человека, сделавшего надписи синим и красным карандашами, похож на почерк архиепископа. Но утверждать это с абсолютной уверенностью нельзя. В подготовке публикации текстов архиепископа Никанора после 1884 г. принимал участие протоиерей Сергей Петровский. Карандашные пометки поверх остального текста могли принадлежать и ему. Третий слой текста составляет собственно архивная пагинация, произведенная фиолетовыми чернилами в правом верхнем углу каждого листа.

Содержание дел фонда архиепископа Никанора составляют тексты поучений, лекций, статей, воспоминаний, черновиков писем отдельным лицам и дневниковых записей. В деле № 46 находятся тексты лекций по курсу основного богословия, которые архиепископ Никанор читал в Казанской Духовной академии с 1869 по 1871 г. Общий объем лекций 186 листов (обороты большинства из них также заполнены текстом).

Значительная часть рукописей представляют собой черновики второго и третьего томов «Позитивной философии и сверхчувственного бытия». Основная часть второго тома трактата полностью занимает дело № 51 (456 листов). Вторая половина третьего тома «Позитивной философии...» — это первые 357 страниц дела № 61.

Здесь же, в деле № 61, находится сделанный архиепископом Никанором конспект трактата «Основания философии как специальной науки», автором которого является его ученик, профессор Казанской Духовной академии П. А. Милославский. Исследование данного конспекта может уточнить некоторые особенности восприятия архиеп. Никанором творчества Милославского. Дело № 61 завершается воспоминаниями о Могилевской семинарии, где учился архиепископ Никанор²⁷. Дела № 60 и № 62 представляют собой собрание тетрадей с поучениями уфимского периода за 1880–1882 гг. Дело № 63 содержит поучения и заметки последних месяцев пребывания архиепископа Никанора в Уфе и первого года по прибытии его в Одессу (конец 1883–1884).

Относительно датировок следует отметить, что самыми ранними из сохранившихся текстов являются лекции по основному богословию (дело № 46). Лекции 1, 2, 3, а также текст статьи «Можно ли позитивным философским методом доказывать бытие чего-либо сверхчувственного — Бога, духовной бессмертной души и т. п.» не имеют датировки. Лекция 4 датирована 26 апреля 1871 г.²⁸ Это позволяет предположить, что предшествующие тексты могут относиться к 1870 г. На титульном листе дела указан также 1870-й г. Другие тексты в данном деле, позволяющие произвести датировку, — это казанские поучения архиепископа Никанора весны и начала лета 1871 г. Последний текст дела № 46 — воспомина-

²⁷ *Никанор (Бровкович), архиеп.* Наша светская и духовная печать о духовенстве. Воспоминания бывшего алта-солиста // Он же. Биографические материалы... С. 1–103.

²⁸ ГАОО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 46. Л. 147.

ния архиепископа Никанора о его архиерейской хиротонии, написанные в Новочеркасске в конце 1871 г. Текст воспоминаний был опубликован прот. Сергием Петровским в «Русском архиве» в 1908 г.²⁹

*Значение датировки рукописей трактата
«Позитивная философия и сверхчувственное бытие» для исследования
философии архиепископа Никанора*

Тексты, находящиеся в архивном фонде архиепископа Никанора, дают возможность уточнить даты написания отдельных частей его трактата «Позитивная философия и сверхчувственное бытие». Например, второй том трактата, который вышел в 1876 г.³⁰, активно создавался уже в начале 1873 г. Философско-математическое обоснование формулы соотношения конечного и бесконечного ($1 : \infty = 0$) начинается в опубликованном варианте второго тома «Позитивной философии...» на с. 26, сама же эта формула находится на с. 27. В деле же № 51 архивного фонда архиепископа Никанора аналогичный текст находится на листах 73об. — 74 и датирован 3 февраля 1873 г.³¹ Последняя дата, указанная в деле № 51, — 9 июня 1873 г.³² Под этой датой архиепископ производит разбор воззрений Сеченова на соотношение соматических и психических процессов. Данный текст рукописи соответствует в определенной степени LVII главе опубликованного текста второго тома «Позитивной философии...»³³

Датировки рукописей второго тома «Позитивной философии...» важны для определения места философского трактата архиепископа Никанора в развитии русской философской мысли кон. 1870-х — 1880-х гг. Так, например, датировка текстов, входящих в дело № 51 (3 февраля — 9 июня 1873 г.), позволяет утверждать отсутствие какого бы то ни было влияния философии В. С. Соловьева на учение архиепископа Никанора, поскольку первые печатные публикации Соловьева появляются только в конце 1873 г. К этому времени первый том «Позитивной философии...» уже прошел цензуру и был допущен к печати³⁴, а второй том в основной своей части существовал в виде рукописи. Это же позволяет ставить вопрос о возможном влиянии текстов архиепископа Никанора на философское учение В. С. Соловьева.

Имеют определенное значение для историко-философского исследования и датировки рукописей третьего тома «Позитивной философии...». Данный том опубликован в 1888 г., когда архиепископ Никанор занимал уже Херсонско-

²⁹ *Никанор (Бровкович), архиеп.* Моя хиротония // Русский архив. 1908. № 2. С. 145–248.

³⁰ На обороте титульного листа второго тома «Позитивной философии и сверхчувственного бытия» стоит отметка о прохождении цензуры: «От С.-Петербургского Комитета Духовной цензуры печать дозволяется. С.-Петербург, Января 20 дня 1876 г. Цензор, Архимандрит Геласий».

³¹ ГАОО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 51. Л. 46.

³² Там же. Л. 432.

³³ *Никанор (Бровкович).* Позитивная философия... Т. 2. С. 162–177. Надо обратить внимание как на то, что начало главы в рукописи и в опубликованном варианте отличается, так и на то, что текст в рукописи перечеркнут двумя диагональными линиями крест-накрест.

³⁴ На обороте титульного листа первого тома «Позитивной философии и сверхчувственного бытия» стоит следующая отметка: «От С.-Петербургского Комитета Духовной цензуры печать дозволяется. С.-Петербург, Февраля 18 дня 1873 г. Цензор, Архимандрит Арсений».

Одесскую архиерейскую кафедру и был вызван для присутствия в Св. Синод. Однако находящаяся в архивном фонде рукопись третьего тома дает возможность говорить о том, что основная часть этого тома была написана архиеп. Никанором на Уфимской кафедре, до 1884 г., т. е. до отъезда архиеп. Никанора в Одессу.

Первая дата, под которой в деле № 61 начинается текст третьего тома «Позитивной философии...», — 9 ноября 1881 г.³⁵ Текст этот находится на с. 218–223 опубликованного варианта третьего тома. Это означает, что предшествующий текст, посвященный подробному критическому анализу гносеологии И. Канта, был написан ранее второй половины 1881 г. Последний же текст, который в деле № 61 можно отнести к третьему тому «Позитивной философии...», датирован 23 февраля 1883 г.³⁶ Этот текст представляет собой рукопись СХІХ и СХХ глав третьего тома, где архиепископ Никанор критикует нравственное доказательство бытия Божия у Канта³⁷. Таким образом, листы 1–357 дела № 61 архивного фонда архиепископа Никанора соответствуют с. 218–386 итогового варианта третьего тома «Позитивной философии...».

Датировки сохранившейся части рукописи третьего тома позволяют исключить влияние на развитие философских идей архиепископа Никанора тех работ отечественных и зарубежных философов, которые вышли после 1883 г. Если же судить только по дате официального выхода третьего тома, то можно прийти к неправомерному расширению этого периода до 1888 г. Это может быть важно при исследовании взаимодействия философских идей архиепископа Никанора и Н. Я. Грота, с которым архиепископ знакомится в Одессе, т. е. после 1883 г.

Философским воззрением Н. Я. Грота посвящена большая статья архиепископа Никанора «Направление и значение философии Николая Грота»³⁸. Н. Я. Грот написал ответ: «О направлении и задачах моей философии. По поводу статьи архиепископа Никанора»³⁹. Грот, объясняя свою позицию, изложенную в книге «О душе», писал, что «под влиянием философских бесед и споров с архиепископом Никанором, защищавшем тезис, что материя есть сила, я усвоил этот термин, много уяснивший мне и самое понятие материи как силы “сопротивления”»⁴⁰. То есть архиепископ Никанор оказал определенное влияние на Н. Я. Грота. Но есть возможность утверждать, что это влияние было взаимным.

Конечно же нельзя говорить о том, что Грот как-то радикально изменил сложившиеся воззрения мыслителя-архиерея. Однако статья архиепископа Никанора «О свободе воли с христианской точки зрения», написанная в 1890 г. и опубли-

³⁵ ГАОО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 61. Л. 1.

³⁶ Там же. Л. 337.

³⁷ Последняя страница в тексте рукописи (ГАОО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 61. Л. 357) соответствует с. 386 опубликованного текста (*Никанор (Бровкович). Позитивная философия...* Т. 3. С. 386). Всего же в изданном третьем томе 498 с. Это означает, что том был дописан позже.

³⁸ *Никанор (Бровкович), архиеп.* Направление и значение философии Николая Грота // Православное обозрение. 1886. № 10. С. 271–320.

³⁹ *Грот Н. Я.* О направлении и задачах моей философии. По поводу статьи архиепископа Никанора // Там же. 1886. № 12. С. 792–809.

⁴⁰ Там же. С. 806.

кованная в 1909 г., создана под впечатлением от работ Н. Я. Грота, которые архиепископ оценивал столь же высоко, сколь и критически⁴¹. Но благодаря архивным материалам можно утверждать, что тексты Грота не повлияли на подготовку третьего тома «Позитивной философии...», поскольку этот том был написан до знакомства архиепископа с Николаем Яковлевичем. Хотя если неправомерно исходить только из даты формальной публикации этого тома (1888), можно было бы ставить некорректный, по сути, вопрос о наличии такого влияния.

Кроме того, в положительном аспекте обнаружение черновиков отдельных частей «Позитивной философии и сверхчувственного бытия» позволяет проследить последовательность формирования итогового текста и проанализировать динамику создания текста архиепископом Никанором, а в некоторых случаях — уточнить отдельные формулировки. Это особенно важно в отношении сохранившейся части рукописи третьего тома. Речь идет о втором разделе третьего тома⁴², который представляет собой обобщение всей философской системы архиепископа. Переходя к этому отделу, архиерей-философ отмечал: «Что такое рассудок со своими понятиями? Что такое разум со своими идеями? Что такое разум теоретический и разум практический? Насколько предмет познаваемый изменяет свои объективные свойства в нашем чувстве рассудке и разуме? Познаем ли мы когда-либо сущность предметов? И в чем состоит критерий истины? Явное дело, что ответы на эти вопросы мы должны взять в самом сжатом виде из прежнего нашего исследования (в первых двух томах нашей позитивной философии) и только применить их к гносеологии Канта, чтобы затем перейти к критике его критики доказательств бытия Божия и бессмертного духа человеческого с его свободой»⁴³. Вполне можно утверждать, что знакомство с системой архиепископа Никанора и ее исследование можно начинать именно с этих страниц третьего тома, черновой вариант которого находится в деле № 61 архивного фонда архиепископа Никанора.

Предварительные итоги анализа источников для исследования философии архиепископа Никанора

На данный момент можно подводить только первые итоги анализа источников для изучения философии архиепископа Никанора. Без подробнейшего содержательного анализа материалов этого архивного фонда невозможна полная реконструкция его мировоззрения. Без обращения к совокупности всех источников невозможна и адекватная реконструкция его философской системы.

Как уже отмечалось выше, можно выделить четыре типа таких источников: философские работы, богословские труды, поучения философского характера и биографические материалы. В данной статье преимущественно были рассмотрены вопросы, связанные с философскими текстами, что вполне объяснимо, поскольку именно они являются основным источником для изучения идейного наследия архиепископа Никанора. Большинство существующих исследований

⁴¹ Странник. 1909. № 9. С. 329.

⁴² *Никанор (Бровкович)*. Позитивная философия... Т. 3. С. 231–341.

⁴³ Там же. С. 230.

его философии опираются исключительно на текст «Позитивной философии...». Тщательный анализ всех трех томов (включая и анализ структуры текстов) можно найти, например, в работе А. А. Никольского «Философские воззрения Никанора (Бровковича), архиепископа Херсонского»⁴⁴ (1901). Но архивные материалы могут существенно обогатить исследование трактата, особенно в аспекте выявления влияний, определивших развитие философских воззрений архиепископа Никанора.

Одновременно с этим архивные материалы расширяют круг философских текстов. Теперь, помимо опубликованных текстов трактата «Позитивная философия и сверхчувственное бытие», текстов статей «Можно ли позитивным философским методом доказывать бытие чего-либо сверхчувственного — Бога, духовной бессмертной души и т. п.», «Направление и значение философии Николая Грота», «О свободе воли с христианской точки зрения» и текстов отдельных поучений, имеющих специально философскую направленность, к философским трудам архиепископа Никанора нужно добавить рукопись лекционного курса «Основное богословие».

Отдельные богословские труды архиепископа Никанора также можно рассматривать в качестве источников для исследования его философии. Так, его «Разбор римского учения о видимом (папском) главенстве в церкви, сделанный на основании Священного Писания и Предания первых веков христианства до I вселенского собора» дает возможность выявить истоки особенностей метода философского анализа воззрений позитивистов в «Позитивной философии...», и, в некоторой степени, определить, насколько святоотеческое наследие повлияло на философское учение архиепископа Никанора. Например, в своем «Разборе...» архиепископ особо выделяет творения св. Афанасия Александрийского. Если пройти мимо этого факта, то остаются непонятными истоки учения архиепископа Никанора о происхождении ограниченного бытия в результате самоограничения абсолютного бытия абсолютным небытием.

Не меньшее значение имеют и те источники, которые не были рассмотрены выше и которые практически не используются исследователями, — автобиографические заметки архиепископа Никанора. Его воспоминания и автобиографические записки публиковались преимущественно после его кончины свящ. Сергием Петровским в журнале «Русский архив». Позже воспоминания и автобиографические записки были изданы отдельными томами⁴⁵.

Эти записки дают возможность выявить непосредственное влияние, определившее направленность философии архиепископа Никанора. Например, во время учебы в Санкт-Петербургской Духовной академии (1846–1851) он слушал курсы философии у платоника В. Н. Карпова. С одной стороны, следы его влияния (включая непосредственные ссылки на работы Карпова) обнаруживаются в «Позитивной философии...». Но Карпов получает несколько негативную оценку

⁴⁴ *Никольский А. А.* Философские воззрения Никанора (Бровковича), архиепископа Херсонского // *Вера и разум.* 1901. № 16, 17, 19, 20.

⁴⁵ *Никанор (Бровкович), архиеп.* Биографические материалы. Одесса, 1900; *Он же.* Минувшая жизнь. Из быта белого и монашеского духовенства второй половины XIX века. Одесса, 1913.

в записках архиепископа Никанора. В беседе со святителем Филаретом (Дроздовым), состоявшейся во время перемещения с ректорства в Рижской семинарии на ректорство в Саратовской семинарии в 1858 г., архиепископ сказал о Карпове: «Мы его не понимали; студенты давно перестали ему сочувствовать; было время, когда студенты его ценили, но теперь он устарел»⁴⁶. По поводу манеры чтения лекций историко-философского курса было отмечено: «...Карпов говорил только с самого начала, до Платона, и мы его понимали. С Платона стал только читать, и мы его перестали не только понимать, но и слушать»⁴⁷. Эти замечания вынуждают очень осторожно говорить о влиянии Карпова на воззрения архиепископа Никанора.

Таким образом, можно видеть, что без тщательного источниковедческого анализа многие аспекты философского учения архиепископа Никанора остаются непонятными. В первую очередь это касается вопроса об источниках философского учения архиепископа, без чего невозможно определить то место, которое его идеи занимают в истории русской философии.

Ключевые слова: архиепископ Никанор (Бровкович), «Позитивная философия и сверхчувственное бытие», архивный фонд архиепископа Никанора.

SOURCES FOR THE STUDY OF THE PHILOSOPHY OF ARCHBISHOP NIKANOR (BROVKOVICH)

A. SOLOV'EV

This article is an attempt to analyze and classify the sources for the study of the philosophy of Archbishop Nikanor (Brovkovich) (1826-1890). Archbishop Nikanor is little known as a philosopher, in spite of the fact that he was the author of one of the first Russian philosophical systems. This is unfortunately due to the difficulties involved with accessing the works of Nikanor as well as to the fact that the texts themselves are very obscure and complicated. Thus it falls to the author of this article to provide an analysis of the content of the archive of Nikanor, to fix the date of the writing of certain of his more important philosophical texts, to reveal the existence of unpublished texts, to explore the meaning of Nikanor's theological works and teachings, as well as to reconstruct his biographical material. The article is based on a scrupulous analysis of all available archival material as well as on a painstaking selection of published books from hard to access sources. The author of the article sets out to evaluate the philosophical output of nikanor comparing it with that of his contemporaries as well as with the work

⁴⁶ *Никанор (Бровкович)*. Биографические матерьялы... С. 308. (на эту цитату обращает внимание Н. К. Гаврюшин в статье «“Меня официально провозгласили неправославным”»: архиепископ Никанор (Бровкович)» (*Гаврюшин Н. К.* Русское богословие: Очерки и портреты. Н. Новгород, 2011. С. 265).

⁴⁷ Там же. С. 256.

of later philosophers. He underscores the problems connected with research on Nikanor especially those stemming from the lack of accessibility of his work. Special attention is given to the most important source for students of his philosophy — Nikanor's personal archive conserved in Odessa. The author concludes that it is without a doubt necessary to close the gap in Russian philosophy by restoring Nikanor, one of its brightest figures, to his rightful place in its history.

Keywords: Archbishop Nikanor (Brovkovich), *Positivistic Philosophy and Super-Sensible Being*, Archival Fund of Archbishop Nikanor.

Список литературы

1. Zen'kovskij V. V., prot. *Istorija russkoj filozofii* (History of Russian Philosophy). Rostov-on-Don, 1999.
2. Nikanor (Brovkovich), arhiep. *Pozitivnaja filozofija i sverhchuvstvennoe bytie* (Positive Philosophy and supersensible Being). Saint Petersburg, 1876.
3. Solov'ev V. S. *Polnoe sobranie sochinenij i pisem* (Complete Works and Letters). Moscow, 2000.
4. Solov'ev A. P. 2012. *Metodologičeskij seminar BAGSU pri Prezidente RB: Sbornik materialov*, no. 1.
5. Kolubovskij Ja. N. 1891. *Voprosy filozofii i psihologii*, no. 4, pp. 122–133.
6. Nikanor (Brovkovich), arhim. *Razbor rimskogo učenija o vidimom (papskom) glavenstve v cerkvi, sdelannyj na osnovanii Svjashhennogo Pisanija i Predanija pervyh vekov hristianstva do Lvselenskogo sobora* (Analysis of Roman-Catholic Doctrine of papal Primacy in the Church, made on the ground of Holy Scripture and Holy Tradition in the first Centuries of Christianity before first Ecumenical Council). Kazan, 1871.
7. Znamenskij P. V. *Istorija Kazanskoj Duhovnoj Akademii za pervyj (doreformacionnyj) period ee sushhestvo-vanija (1842–1870 gody)* (History of Kazan Seminary in the first Period (before the Reform) of its Existence (1842–1870)). Kazan, 1892.
8. Zefirov E. A. 1893. *Strannik*, no. 2.8, pp. 450–467; no. 3, pp. 112–138; 304–320; 507–524; 717–725.
9. Jurkevich M., svjashh. *Iz dnevnika prihodskogo pastyrja. Cerkovnaja disciplina, tipikon i ustavnost'* (From parish Priest's Diary. Church Discipline, Typicon and ustavnost'). Saint Petersburg, 1901.
10. Nikanor (Brovkovich), arhiep. *Biograficheskie materialy* (Biographical Materials). Odessa, 1900.
11. Nikanor (Brovkovich), arhiep. 1908. *Russkij arhiv*, no 2, pp. 145–248.
12. Nikanor (Brovkovich), arhiep. 1886. *Pravoslavnoe obozrenie*, no. 10, pp. 271–320.
13. Grot N. Ja. 1886. *Pravoslavnoe obozrenie*, no. 12, pp. 792–809.
14. Nikol'skij A. A. 1901. *Vera i razum*, no. 16, 17, 19, 20.
15. Nikanor (Brovkovich), arhiep. *Minuvshaja zhizn'. Iz byta belogo i monashestvijushhego duhovenstva vtoroj polo-viny XIX-go veka* (Past Life. From everyday Life of secular and regular Clergy in the second half of XIX century). Odessa, 1913.